

Староста затрясся и нерешительно опустил на стул. Он было открыл рот, чтобы что-то сказать, но слова юноши перехватили ему дыхание.

— Тот староста, что был здесь десять лет назад, он уже скончался?

— Ты... ты кто такой? — Староста в неверии уставился на Шэнь Вэньлани.

Много лет назад у подножия гор приютилась небольшая деревушка. Люди переселились сюда, спасаясь от смуты и войн, ведь поблизости обитали заклинатели, а значит, здесь было гораздо безопаснее.

Деревня росла и крепла, и жители решили избрать самого мудрого и опытного старца своим старостой. Тот был человеком добрым и ответственным, и под его началом жизнь в деревне становилась всё лучше.

Так продолжалось до тех пор, пока десять лет назад в деревню не пришел маленький мальчик, весь покрытый кровью. У него было холодное, непроницаемое лицо, и он не отвечал ни на чьи вопросы.

Староста привел ребенка к себе домой, обмыл его и переодел в чистое.

Когда кровь была смыта, открылось нежное, бледное лицо ребенка. На нем был нефритовый кулон, по которому можно было понять, что мальчик — не из простой семьи, а, должно быть, наследник какого-то знатного рода, потерявшийся в дороге.

— Откуда ты пришел? Помнишь ли дорогу домой?

Мальчик поднял черные, как смоль, глаза и посмотрел на него без всяких чувств.

— Я хочу подняться в горы, — наконец произнес он.

— В горы? Там, кроме диких зверей, ничего нет. Зачем тебе туда?

Мальчик сжал губы и снова замолчал.

В горах было то, чего не видели эти люди — лишь тигров да волков. В горах скрывался барьер, переступив через который можно было попасть в другой мир, мир, где его могли спасти. Раз никто здесь не знал, как войти, ему придется искать путь самому.

— Я хочу подняться в горы, — повторил ребенок, и в его взгляде читалась непоколебимая решимость.

— Простите, что доставляю вам хлопот, — мальчик осмотрел себя. Кроме этого кулона, у него не было ничего ценного. Он снял украшение и вложил его в руку старосты. — Это вам.

Сказав это, мальчик развернулся и хотел уйти. Староста бросился следом.

— Ну и странный же ты ребенок... — Староста насильно вложил кулон обратно ему в ладонь. — Зачем ты отдаешь мне эту вещь? Почему ты так рвешься в горы? Там опасно! Ты еще совсем ребенок, возвращайся поскорее домой.

Мальчик обернулся, и, встретившись с его взглядом, староста лишь тяжело вздохнул. Он понял, что переубедить ребенка не удастся. Хотя он не знал, какая сила влечет мальчика в горы, но...

— Ступай. Будь осторожен. Если станет страшно — возвращайся, я всегда буду ждать тебя.

Старосте было больно отпускать ребенка навстречу опасности, но он был бессилен. Он не мог бросить деревню и отправиться с ним. Оставалось лишь довериться судьбе.

Перед уходом мальчик всё же тайком оставил нефрит на столе в доме старосты. Тот обнаружил его лишь тогда, когда вернулся домой после долгого ожидания у порога. Он думал, что ребенок есть ребенок — в конце концов, испугавшись, он обязательно вернется.

Кто бы мог подумать, что следующая встреча произойдет лишь через три дня.

Спустя три дня мальчик снова спустился с гор, весь в крови, и потерял сознание прямо у ворот деревни. Жители сочли его дурным предзнаменованием и хотели выгнать. Староста, несмотря на все возражения, снова принес его к себе.

— Как же так... — пробормотал старик, и его лицо исказилось от тревоги.

Мальчик по-прежнему почти не разговаривал. Он не ожидал, что та тварь последует за ним сюда. Значит, он не может здесь оставаться — если он задержится, люди в деревне погибнут так же, как и остальные.

— Я ухожу, — внезапно спрыгнул с кровати мальчик и, прихрамывая, направился к выходу.

Староста не понимал его.

— Сначала хотя бы раны обработай!

— Нельзя медлить, — ответил мальчик. Та тварь говорила, что у него особенное тело, но она всё равно найдет способ убить его. Но ведь у А-Сюаня тоже было особое тело, почему же он погиб?

Мальчик не слушал уговоров и вышел прочь. Был уже вечер. Он знал: если не уйти сейчас, случится беда.

— Твой кулон остался у меня, забери его, — староста вытащил из кармана нефрит, завернутый в ткань, на нем не было ни пылинки.

— Оставь себе, — бросил мальчик, ускоряя шаг к окраине деревни.

— Но как же так? Я не могу его взять, это слишком дорогая вещь!

Мальчик внезапно остановился и с недоверием посмотрел вперед. Старик проследил за его взглядом, но ничего не увидел. Черную тень видел только ребенок.

— Ты... оставь их в покое.

— С кем ты разговариваешь? — Староста не видел ничего, но почувствовал, как воздух вокруг начал остывать. Неужели осень на пороге? Как раз к закату.

Размышляя об этом, староста повернулся к заходящему солнцу. В этот же миг мальчик с глухим стуком опустился на колени.

— Я сделал, как ты просил, пожалуйста, отпусти их, — мальчик склонил голову, сжимая кулаки.

Эта тварь когда-то убила его лучшего друга, а он мог лишь смотреть на это беспомощно. И теперь, не имея сил, он был вынужден склониться перед исчадием ада.

— Дитя, что ты... — старик поспешно присел, пытаясь поднять его.

Вдруг поднялся страшный вихрь и сбил старика с ног.

— Хватит! — закричал мальчик, и в уголках его глаз выступила кровь. — Довольно! Почему ты просто не убьешь меня?! Почему?!

— Твое духовное тело бесценно, я хочу, чтобы ты стал моим придатком, — раздался голос

твари. Он был настолько омерзительным, что хотелось заткнуть уши от этого шума.

— Никогда. — Мальчик не поднимал головы, но капли слез, падающие на землю, выдавали его слабость.

Злое создание рассмеялось, и этот смех вызывал тошноту.

— Ха-ха-ха! Ребенок, всего лишь ребенок. В конце концов, ты покоришься мне. Ты боишься, так признай мою власть! Ты станешь моим лучшим слугой. А если не согласишься...

Старик рядом внезапно закашлялся кровью. Неизвестно, что происходило — мало того, что поднялся ураган, так еще и на плечи навалилась какая-то невидимая тяжесть, перекрывающая дыхание... Как же тяжело.

— Прекрати! — Мальчик поднял лицо, залитое слезами. Позади него солнце окончательно скрылось за горизонтом, наступила ночь.

— Неважно. Даже если ты не хочешь, я устрою тебе достойную смерть. Твой уход будет куда более подобающим, чем у твоего друга. Вся деревня отправится с тобой в могилу, ты ведь будешь рад этому, верно?

А-Сюань.

Маленький Шэнь Вэньлань оцепенело смотрел на черную тень. Слова А-Сюаня перед смертью всё еще звучали в ушах: Живи достойно, я всегда буду рядом. Прямо как твоя тень.

— Ты заплатишь за всё, что совершил. — Мальчик медленно поднялся. Его руки и ноги были ледяными. Он коснулся старосты, и тот мгновенно почувствовал облегчение.

Мальчик встал перед ним, закрыл глаза, и вокруг него вспыхнул белый свет, закружившись кольцами. Поднялся ветер, растрепав волосы ребенка. Он использовал последний прием, которому его научил А-Сюань. Он справится, он обязательно справится.

— Ты всего лишь жалкий мусор, ты не достоин вести со мной сделки. Жизни людей — не то, о чем тебе позволено рассуждать. Раз хватило наглости позариться на мое духовное тело, попробуй, хватит ли сил забрать его.

Он открыл глаза — они стали ярко-синими. От него веяло таким холодом, что староста подумал, не наступила ли зима. Шэнь Вэньлань сложил два пальца правой руки и прижал их к груди.

— Сдохни!

Синий луч устремился прямо в тварь. Та не испугалась, полагая, что ребенок не сможет ей навредить. Однако она не знала, что в этот момент за её спиной появились две фигуры.

— Ого, Четвертый, смотри, а паренек-то заклинатель.

Третий старейшина секты Цингуй похлопал Четвертого по плечу с насмешливой интонацией. Четвертый не выдержал и заехал ему кулаком в бок.

— Ты больной?!

Третий старейшина, подтолкнутый силой удара, полетел прямо на тварь. Он выхватил меч и вонзил его в черное создание, а затем с улыбкой бросил:

— Эй, ну что, не ожидал?

В этот же миг духовная энергия Шэнь Вэньлани ударила в цель. Тварь издала яростный вопль и начала растворяться. Перед исчезновением она прошипела:

— Я не оставлю тебя в покое. Твой друг навсегда останется со мной.

Шэнь Вэньлань истратил все силы. У него не было ни сил, ни желания отвечать. Но он должен был поблагодарить этих двоих. Однако, прежде чем он успел вымолвить слово, перед глазами потемнело, и он потерял сознание.

— Этот ребенок... так бездумно тратит энергию, ничего еще не выучил, а уже лезет драться. Кто виноват, если не он сам? — Третий старейшина присел, разглядывая Шэнь Вэньлани. — Но мальчишка неплох. Заберем его?

Староста очнулся и, увидев перед собой двух мужчин в одеяниях бессмертных, испугался.

— Это ребенок из вашей деревни? — нахмурился Третий старейшина, выглядя при этом как настоящий разбойник.

Староста в ужасе сжался.

— Нет-нет, не знаю, откуда он прибежал, всё твердил, что хочет подняться в горы.

Третий старейшина удовлетворенно кивнул:

— Я же говорил! Сразу видно — ребенок из знатной семьи. Откуда в вашей деревне таким взяться.

Четвертый старейшина пнул Третьего.

— Ой! Да чего ты дерешься? Ну теперь-то спокоен? Не местный, так что не надо искать родителей для согласия. К тому же, если сейчас не забрать и не спасти, он ведь умрет.

Шэнь Вэньлань не знал техники и безрассудно использовал энергию, что было чревато серьезными последствиями для тела, вплоть до смерти. Четвертый старейшина кивнул.

Третий радостно вскрикнул, подхватил Шэнь Вэньланя на руки и собрался уходить, но староста преградил ему путь.

— Ты чего? Это ведь не твой ребенок, чего ты лезешь? — Третий снова получил пинок от Четвертого.

Староста, утирая пот со лба, протянул нефритовый кулон.

— Это принадлежит тому ребенку. Он настаивал, чтобы я взял его, но вещь выглядит слишком ценной. Когда он очнется, верните ему, пожалуйста.

Третий старейшина взял кулон и примерил его к Шэнь Вэньланю.

Нефрит из прошлого слился с образом десятилетней давности. Шэнь Вэньлань смотрел на кулон, словно видя перед собой того самого старосту. В этот раз, спускаясь с гор, Третий старейшина заставил его взять кулон с собой, мол, по этой вещи семья узнает его и заберет домой.

На самом деле Шэнь Вэньлань хотел сказать: а что, если он всё это время прекрасно помнил, где его дом?..

— Надо же, ты так вырос! Десять лет назад я тебя видел, — болтал нынешний староста.

— Кем ты приходишься прошлому старосте?

— А, он мой отец.

Шэнь Вэньлань, кажется, вспомнил. В тот день, когда староста его мыл, кто-то помогал приносить воду — должно быть, это был он.

— Ты и в подметки не годишься своему отцу.

Хотя Шэнь Вэньлань сейчас был лишь юношей, его тон перед старостой звучал как голос умудренного опытом старца.

Нынешний староста: «? Я помню, тебе вроде семнадцать лет? Ты...»

— Почему ты так говоришь? — спросил староста.

— Если бы он был жив, он никогда бы не позволил родителям калечить собственных детей.

Староста мгновенно опустил голову, чувствуя, как бешено колотится сердце. Как он узнал? Ведь...

— Ты используешь детей как пропитание? — Шэнь Вэньлань задал еще один вопрос, от которого староста свалился со стула.

Он пополз к ногам Шэнь Вэньланя.

— Нет, нет! Откуда ты знаешь? Всё не так! Просто в деревне урожай был плохой, если бы не это, нам было бы нечего есть... нет...

Шэнь Вэньлань смотрел на него сверху вниз.

— Ты знаешь, почему призраки завелись именно в твоём доме? — Его слова звучали неторопливо, но для старосты каждый слог был ударом молота.

Когда-то он видел, как те двое бессмертных уводили мальчика, и догадывался, что тот перестал быть простым человеком. От него ничего не скроешь. В конце концов, возмездие настигло его...

— Думаешь, ты доживешь до завтрашнего утра? Или, точнее, увидишь ли ты завтрашнее солнце?

Шэнь Вэньлань поднялся со стула. Юноша уже не был тем маленьким ребенком, его стройная фигура казалась безупречной. Староста украдкой взглянул на него — образ ребенка и юноши слились воедино. Он остался таким же упрямым и решительным, как тогда.

— Я хочу жить! Пощади меня, я знаю, что был неправ, спаси меня!

Шэнь Вэньлань не обращал внимания на крики за спиной и направился к центру деревни. Чжан Цинчжу там отчаянно защищал свое достоинство.

— Я сказал, я этого не крал! Клянусь честью, да стоит ли твоя дрянь того, чтобы я на нее покушался? — Чжан Цинчжу придерживал одежду, отворачиваясь от старухи.

Та не отставала:

— Не крал? А куда делся мой рисовый пирожок? Точно ты украл! Еще и оправдываешься, одет как человек, а на деле — собака!

Чжан Цинчжу подумал: «Эта старуха ругается прямо как модно сейчас».

— Да кому нужен твой пирожок? Отпусти меня! Где мой старший шисюн? Шисюн!!!

Чжан Цинчжу вопил во все горло, полагая, что если будет кричать достаточно громко, старший шисюн услышит и спасет его. И, надо сказать, он был прав. Шэнь Вэньлань знал, где он, и изначально не собирался вмешиваться, но его вопли были... слишком позорными.

Терпение лопнуло!

<http://bllate.org/book/18887/1844951>